

Амеко накрыла потерявшего сознание Такеду Тецуя рваным одеялом, которое нашла в задней части фургона. Она поблагодарила Чжан Хэна и выпрыгнула из машины.

“Ты хочешь сказать, что он лгал нам?”

“Нет, я просто думаю, что в его истории есть несколько сомнительных моментов”, — Чжан Хэн запер дверцы машины и вместе с девушкой поднялся на лифте в супермаркет. “Что мне не дает покоя, так это отношение Они Хитоми к нему. Если это действительно так, как он сказал, и Асано Наото действительно очнулся в больнице и рассказал своему дяде о том, что твой отец тоже участвовал в гонке, то не было никакого смысла в том, что люди Они Хитоми не пошли бы искать его. Ненависть людей сильнее всего, когда их близкие только что умерли”.

“Хм, может, они не смогли его найти? Разве он не скрывался сразу после того несчастного случая?”

“Если это так, то как ты объяснишь камень, брошенный в его окно шесть лет спустя?” — сказал Чжан Хэн. “Особенно это предложение, написанное кровью, при всем уважении, но оно совершенно не похоже на манеру изложения, принятую в столь хорошо организованной среде, как якудза”.

Амеко задумалась на мгновение: “Это действительно так, когда ты так говоришь, но люди, которые подожгли магазин и похитили меня прошлой ночью, были из Они Хитоми”.

Чжан Хэн покачал головой: “Опять же, время их появления слишком странно. Прошло уже больше 20 лет с того инцидента на шоссе, почему они вдруг выбрали это время, чтобы начать мстить? И кто этот таинственный парень, который позвонил, чтобы сообщить ему об этом? Это был кто-то из Они Хитоми? И зачем ему помогать твоему отцу? Твой отец не дурак, он мог бы и сам выяснить эти вопросы, но его мозг сейчас отказывается думать, поэтому этот вопрос придется расследовать нам”.

“Но у нас нет абсолютно никакой связи с теми людьми из прошлого”, — обеспокоенно сказала Амеко.

“Нет, сейчас мы очень близки к прорыву. Если бы Асано Наото вышел из комы и захотел бы кого-то увидеть, не могло быть так, чтобы окружающие его медсестры и врачи не знали об этом. Если мы сможем найти тот медицинский персонал, который спасал его тогда, мы сможем узнать, общался ли он с кем-нибудь в то время в больнице”, — Чжан Хэн подтолкнул тележку к стеллажу, где лежала клейкая лента. “Но перед этим мы должны заставить твоего отца замолчать”.

...

Они купили 10 рулонов черной клейкой ленты и 2 связки альпинистской веревки. Затем вернулись обратно в фургон, где связали Такеду Тецуя. По руководством Амеко Чжан Хэн

подъехал на L300 к жилому дому.

“Это дом моей кухни. Она стюардесса и летает по международным авиалиниям, поэтому редко бывает дома. Она дала мне ключи, чтобы я поливала ее растения на балконе, когда у меня будет время. Никто не должен быть в состоянии найти его здесь”, — объяснила Амеко, открывая дверь.

Квартира была небольшой, но была полностью обставлена мебелью, электроприборами и другими вещами, опрятной и убранной.

Чжан Хэн перетащил завернутого в одеяло Такеду Тецую на кровать. Срок бессознательного состояния, вызванного тарелкой мисо-супа, уже закончился. Мужчина очнулся на полпути, тараща на них глаза и пытаясь что-то сказать, но его рот был заклеен, и он мог издавать только скулящие звуки.

“Даже если ты действительно хочешь пойти и умереть, дай нам немного времени. По крайней мере, не умирай так бессмысленно, иначе разве Кобаяши тогда не напрасно пожертвовал собой”.

Чжан Хэну было всё равно, прислушается ли владелец магазина морепродуктов к его совету или нет. В любом случае сейчас он был связан и завернут, как клетка, и не мог ничего сделать, даже если бы не согласился.

Амеко извинилась перед отцом, а затем с помощью Чжан Хэна, использовала оставшуюся веревку, чтобы полностью приковать Такеду Тецую к кровати, так что он не мог даже перевернуться. После этого двое взяли такси до Центральной Библиотеки Токио Метрополитен.

Это публичная библиотека располагалась в западной части Минами-Азабу, района Минато. Построенная в 1973 году с общим фондом около 1,8 миллиона томов книг, она была открыта для свободного посещения. Причина, по которой эти двое пришли сюда, заключалась в проверке газетных статей о том происшествии, которое широко освещалось, так как в любое время признавалось общественностью порочной практикой, унесшей к тому же жизни двух человек.

Практически все газеты в то время освещали этот инцидент, поэтому для того, чтобы найти соответствующую статью, им достаточно было провести быстрый поиск по дате. Амеко пришлось просмотреть две газетные статьи, прежде чем она смогла найти врача, ответственного за спасение Асано Наото, Сабуро Куробе, который дал в то время небольшое интервью газете «Асахи Симбун».

Чжан Хэн искал это имя в Интернете и обнаружил, что доктор Сабуро Куробе покинул государственную больницу, в которой он работал в то время, и перешел в частную больницу в качестве вице-президента. Это должно было стать небольшой проблемой, поскольку люди такого уровня обычно очень заняты, настроены и практически не доступны.

Амеко просмотрела еще дюжину газет того же периода, включая отсканированные статьи, найденные в библиотечной системе. В конце концов, она откопала интересный факт из местного таблоида, уже прекратившего публикации: “Чжан-сан, как ты думаешь, это поможет?”

Она отступила в сторону, чтобы дать ему взглянуть на экран. За последние девять месяцев Чжан Хэн не только изучал и оттачивал свои навыки вождения автомобиля, но и поработал над языком. В дополнение к посещению занятий, он также тратил каждую свободную минуту, пополняя свой словарный запас. Его тяжелая работа, наконец-то, окупилась. Теперь он мог общаться на японском и мог читать газеты, если, конечно, она не содержала слишком специализированный по содержанию текст.

“Хаями Ринко. Его медсестра?” Чжан Хэна привлек на фотографии вид пожилой медсестры с серьезным взглядом.

“Да. Она проработала в этой больнице 32 года. В статье говорилось, что когда Асано Наото поступил в больницу, то находился в критическом состоянии. Так как она была самой опытной медсестрой в больнице, то он стал её пациентом, она не смыкала глаз 2 дня и 2 ночи, но, к сожалению, в конце концов его не удалось спасти. Но в таком возрасте тогда ... она, вероятно ... уже на пенсии, я думаю”.

“Давай сначала найдем доктора Сабуро Куробе. Если нет, нам придется искать Хаями Ринко”, — решил Чжан Хэн.

Как они и ожидали, обратиться к Сабуро Куробе оказалось не так-то просто. В Токио он считался экспертом в области хирургии, его контактная информация была общедоступна в Интернете, но на звонки отвечала одна из его ассистенток.

Несмотря на вежливый тон, она упорно настаивала на предварительной записи на прием. При этом расписание доктора Сабуро Куробе было полностью расписано до конца месяца. Чжан Хэн и Амеко решили подловить его перед зданием больницы, где он работал. После двух часов ожидания они, наконец, встретили его.

Но Сабуро Куробе только сказал, что он не помнит, что произошло тогда. После обмена менее чем двумя предложениями он стал проявлять нетерпение и, открывая дверь черного Мерседеса, заявил: “Если вам нужно что-то еще, то попросите моего помощника. У меня назначена встреча с несколькими друзьями из Министерства здравоохранения, труда и социального обеспечения”.

Чжан Хэн не стал настаивать на дополнительной информации. Сабуро Куробе не был мелкой сошкой, как Такеда Тецуя, как только он вдруг пропадет без вести или вынужден даст информацию под давлением, это привлечет много ненужного внимания. Кроме того, этот парень, возможно, действительно не мог вспомнить тот случай. Такому специалисту, как он, иногда приходилось делать больше дюжины операций в день. И когда он отходил от операционного стола, то был настолько уставшим, что даже не мог вспомнить свое собственное

имя.

Амеко проводила взглядом отъезжающий Мерседес и повернулась к Чжан Хэну: “Что теперь?”

“Давай попробуем теперь ниточку с Хаями Ринко. Она проработала в больнице на протяжении нескольких десятилетий, даже если она ушла на пенсию, кто-то должен знать, где она сейчас живёт”.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1578983>